

М. ДОНСКОЙ

Через поколения

Полстолетия назад, выступая на торжественном собрании, посвященном пятидесятилетию со дня рождения В. И. Ленина, Алексей Максимович Горький¹ сказал: «...Есть люди, значение которых как-то не объемлется человеческим словом... Таким человеком... для всего мира, для всей нашей планеты является Владимир Ильич. Я думаю, сколько бы ни говорить нам о нем красивых слов, нам не изобразить, не очертить то глубокое значение, которое имеет его работа, которое имеет его энергия, его проникновенный ум для всего человечества...»

Трудно более точно определить и выразить словами место, которое занимает Владимир Ильич Ленин в жизни каждого из нас. Да, пожалуй, это и просто невозможно. Во всяком случае, в небольшой журнальной статье.

Перебираешь в памяти прожитые годы. Даты, события, имена, встречи, размышления...

О чем говорить сегодня? Ведь надо — обо всем! Невозможно! И понимаешь с огорчением, что все сказанное будет звучать отрывочно, неполно...

...Меня часто называют романтиком. И хотя в этом содержится порой некий оттенок осуждения, я охотно признаю — да, я действительно романтик по своему мироощущению.

Но тут нужно оговориться. Существует абстрактная, беспочвенная романтика, справедливо осуждаемая за отрыв от действительности. И существует романтическое видение мира, которое определяется величием наших идеалов, конкретностью путей их осуществления. А разве не освещен светом высокой романтики тот конкретный и великий исторический путь, что начался сто лет тому назад — с того дня, когда в городе Симбирске, в интеллигентной русской семье Ульяновых родился мальчик, названный Владимиром?

А разве не пронизан пафосом романтики каждый год, каждый день полувековой истории нашей Родины?

Несколько месяцев назад вместе с группой моих коллег меня пригласили приехать в Красноярский край на торжественное открытие юбилейного Ленинского года. Мы побывали в Шушенском, в Красноярске, в Дивногорске, выступали на митингах и собраниях, показывали наши фильмы, беседовали с людьми.

Поездка произвела на меня незабываемое впечатление. В суете повседневности мы подчас привычно проходим мимо вещей удивительных, воспринимаем великое просто как бытовое. Мы привычно читаем в газетах и слушаем по радио, что в тайге заложен новый город, что из цехов нового завода вышел первый комбайн, что завершается строительство одной из крупнейших в мире электростанций... Но когда ты видишь все это собственными глазами!..

Дивногорск — город строителей Красноярской ГЭС. Несколько лет назад на этом месте шумела тайга, добраться сюда можно было только на лошадях. А сейчас — проспекты современных зданий, театр, дворцы культуры, кинотеатры... Но главное, конечно, люди, создавшие все это. Мы встретились с молодым племенем нашей, страны, с поколением, которое войдет в XXI век. В этом городе молоды все — от рядовых рабочих до главных инженеров.

Эти молодые мужчины и женщины, строящие ГЭС, работающие на шелкопрядильной фабрике, выпускающие комбайны, не только создают огромные материальные ценности, они сами — самая большая ценность, созданная нашим обществом, нашим государством.

Нас радовали корректность их поведения, эстетика их быта, их образная и лишенная вульгаризмов речь. А в беседах по вопросам искусства они проявляли не только горячую заинтересованность, но и глубокое знание предмета. Я смотрел на этих ребят и перед глазами вставали лица моих друзей-сверстников, наша плохо одетая, подчас полуголодная, но счастливая молодость. Тот же яркий, незаземленный взгляд на мир, то же стремление посвятить свою жизнь осуществлению великих идеалов, та же добрая вера в счастливое будущее нашей планеты...

Да, я романтик. Я живу в самом романтическом государстве за всю историю человечества. И я говорю об этом сегодня, потому что основал это государство Владимир Ильич Ленин. И ленинизм для меня — не только великое философское учение, но и вся наша жизнь с ее радостями, заботами, трудными поисками и гордыми свершениями.

Наша страна прокладывает дорогу в будущее для всего человечества. Путь этот не может и не должен быть легким. И с каж-

дым годом, с каждым шагом вперед все больше поражает провидческая и все возрастающая сила ленинской мысли. Жизненное, историческое, духовное содержание ленинского наследия огромно и неисчерпаемо. Устремленный в будущее взгляд Ильича охватывает самые различные пласты жизни и истории. К помощи Ленина, к его авторитету мы обращаемся в поисках ответа на самые сложные, самые острые вопросы современности.

Мне хочется привести один пример, может быть, и не очень серьезный, но достаточно характерный.

На пресс-конференции в одной из западных стран мне был задан традиционный вопрос о свободе творчества в СССР. Я ответил, не называя источника, ленинскими словами о том, что в нашей стране «каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего...». Здесь я специально сделал длинную паузу. Зал загудел. Запахло сенсацией. Слова «независимо ни от чего» произвели должное впечатление. И тогда я процитировал продолжение ленинской мысли: «Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его...» Кое-кто был разочарован, а я думал о поразительной глубине ленинской диалектики, о точности и емкости его формулировок.

...Огромным событием в моей жизни стала работа над фильмами о Марии Александровне Ульяновой² — дилогией «Сердце матери» и «Верность матери». Меня и моих соавторов сценаристов З. Воскресенскую³ и И. Донскую⁴ увлекла тема формирования прекрасной человеческой личности. Мы стремились показать, в каком окружении, в какой обстановке рос человек — тот, кто, по чудесному выражению Ромена Роллана⁵, «еще при жизни вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживет века», — Владимир Ульянов.

Я не случайно начал эту статью словами Алексея Максимовича Горького. С именем Горького связана вся моя жизнь — экранизация его автобиографической трилогии во многом определила мой путь в кинематографе, эпитафии из Горького предпосланы всем моим фильмам.

И в работе над образом Ленина Горький стал моим главным и мудрым наставником. Надеюсь, никто не сочтет нескромным, если я скажу, что прочел огромное количество материалов, посвященных жизни и деятельности Владимира Ильича. Но не нашел среди множества воспоминаний ни одного, которое могло бы по глубине и точности анализа, по силе эмоционального воздей-

ствия сравниться для меня с очерком Горького «В. И. Ленин»⁶. Мне хочется процитировать фрагмент из этого очерка, ставший для меня как бы внутренним камертоном в работе над ленинской темой: «Писать его портрет — трудно. Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе. Был он прост и прям, как все, что говорилось им.

Героизм его почти совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента-революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от всех радостей мира ради тяжелой работы для счастья людей».

Каждый человек воспринимает мир, образно говоря, двумя локаторами — сердцем, то есть эмоционально, и разумом. Если один из этих локаторов отключен — подлинное произведение искусства родиться не может. И чем крупнее и значительнее происходящее историческое событие, тем больший срок нужен художнику, чтобы его по-настоящему осознать и прочувствовать.

И здесь я снова обращаюсь за подтверждением правильности своих мыслей к Владимиру Ильичу Ленину. Разумеется, Ленин писал не художественную прозу. Но не в этом дело. Посмотрите черновики, конспекты, заметки Ильича. Как тщательно и кропотливо он работал над каждым своим произведением, как глубоко изучал материал, как чужда ему погоня за внешними эффектами!

В этой огромной требовательности к себе, в неустанной жажде внутреннего совершенства мне видится не только пример для каждого из нас, но и порицание нашим, порой скороспелым, толком не продуманным и не прочувствованным работам.

С фильмами о М. А. Ульяновой в моей жизни связано и событие, о котором мне хочется сегодня рассказать.

В 1966 году по делам картины я прилетел в Швецию. На аэродроме меня встретили представители радио и телевидения, и они познакомили меня с пожилым человеком с удивительно добрыми глазами. Он представился: «Гримлунд»⁷. Признаюсь, мне это имя тогда ничего не сказало. И только потом мне напомнили, что Отто Гримлунд был одним из организаторов проезда Владимира Ильича через Германию и Швецию в Россию в апреле 1917 года.

Мы несколько раз встречались с Гримлундом, подолгу разговаривали об искусстве, о политике, о людях, он рассказывал мне о своих встречах с Владимиром Ильичем, о первом конгрессе Коминтерна, на котором он был единственным представителем шведской партии. Гримлунда интересовала моя точка зрения на проблемы современной молодежи, на процессы общественного развития в нашей стране. Он подробно расспрашивал меня о работе

над ленинской темой. Было видно, что мои мысли вызывают у него не только профессиональный интерес журналиста, а рождают искреннее соучастие. И на прощание Гримлунд подарил мне портрет Ленина с дарственной надписью Ильича. Надпись, сделанная на немецком языке, гласит: «Дорогому другу, товарищу Отто Гримлунду. Ульянов-Ленин. 15 апреля 1920 года». Эта надпись сделана внизу портрета, а наверху Гримлунд написал: «Дорогому товарищу Донскому с уважением на память. Отто Гримлунд».

Так я получил самый дорогой в моей жизни подарок. Портрет висит в моем кабинете. На редкость удачная, превосходная фотография. Она передает не только внешний облик Владимира Ильича, но и его громадное человеческое обаяние, прелесть его как будто смущенной улыбки...

Я смотрю сейчас на эту фотографию, на легкий стремительный разбег ленинского почерка и думаю о том, как много хочется еще успеть сделать.

Я живу с надеждой продолжить свою творческую жизнь в фильмах о самом гениальном человеке нашей эпохи Владимире Ильиче Ленине, об эпохе, обозначенной его именем.

